

С.А. Жебелев

Союз островитян

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.А. Жебелев**
Союз островитян / С.А. Жебелев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 44 с.

ISBN 978-5-518-06494-2

Печатается по изданию: Журнал Министерства Народного Просвещения. Седьмое десятилетие. Часть CCCLIX. 1905. Май

ISBN 978-5-518-06494-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Кратисиполин Сикіонъ и Коринѡвъ. Буше-Теклеркъ (ук. м.), однако, замѣчаетъ: конечно, Птолемей не упустилъ случая освободить также и главное средоточіе Киклады, Дилосъ, который былъ уже въ теченіе почти двухъ столѣтій въ зависимости отъ Аѳинъ. „Можно отнести къ этому 308 году даръ, посвященный Птолемеемъ въ святилище Артемиды на Дилосѣ, великолѣпную вазу съ надписью Πτολεμαῖος Λάγυο Ἀφροδίται“. (Надпись, изданная Омоллемъ въ *ВСН. VI* (1882), 48, въ спискѣ отчета іеропіевъ храма Аполлона Дилосскаго, гласитъ собственно такъ: Πτολεμαῖος Λάγυο Μακεδὼν Ἀφροδίται). Омолль въ объясненіи надписи (*ВСН. VI*, 158) совершенно правильно отмѣтилъ, что это приношеніе сдѣлано было Птолемеемъ, во всякомъ случаѣ, до 306 г., когда Птолемей, какъ и другіе Діадохи (Антигонъ, Селевкь, Лисимахъ, Кассандръ), принялъ царскій титулъ. Но предположеніе Омолля о томъ, что этотъ даръ посвященъ былъ Птолемеемъ на Дилосѣ именно въ 308 г., „во время экспедиціи, которой Птолемей руководилъ самъ“, ни на чемъ въ сущности не основано, хотя оно и повторяется, съ большей увѣренностью, въ его „Archives“ (стр. 40). Развѣ Птолемеею необходимо нужно было лично присутствовать на Дилосѣ, чтобы посвятить даръ, и почему онъ посвящаетъ его не Аполлону, главному богу Дилоса, не Артемидѣ, сестрѣ Аполлона, въ храмъ которой даръ и находился, а именно *Афродитѣ*? Правда, культъ Афродиты былъ и на Дилосѣ (ср. Dümmler у Pauly-Wissowa, K. E. I, 2749, добавитъ *ВСН. XXVII* (1903), 64); но развѣ Дилосъ былъ, выражаясь словами Буше-Теклерка, дѣйствительно, освобожденъ Птолемеемъ въ 308 г., то не естественно ли было посвящать даръ Аполлону или Артемидѣ? Мнѣ думается, у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній относить даръ Птолемея Дилосу именно въ 308 г. и связывать его съ морской экспедиціей на Псомъ. Птолемей отлично могъ посвятить свой даръ *Афродитѣ*, напримѣръ, послѣ 313 года, когда имъ покоренъ былъ Кипръ, главное средоточіе культа этой богини.

Белохъ слишкомъ рѣшительно говоритъ о томъ, что Киклады, послѣ освобожденія ихъ Птолемеемъ, стали въ зависимость, хотя бы на два года, отъ ихъ освободителя. Гдѣ доказательства этого? Діодоръ въ той же 37-ой главѣ XX книги говоритъ: причины, по которымъ Птолемей овладѣлъ знаменитыми городами (Сикіономъ и Коринѡомъ) мы выяснили въ предшествующихъ книгѣхъ и о нихъ мы теперь не будемъ разсуждать. И дальѣ: Птолемей пытался освободить и остальные города въ Эладѣ, считая расположеніе эллиновъ „большою прибавкою“ (μεγάλην προσθήκην) къ своимъ личнымъ

дѣламъ (τοῖς ἰδίοις πράγμασι), когда же пелопоннисцы не выполнили заключеннаго ими съ Птолемеемъ условія и не доставили ему хлѣбъ и деньги, Птолемей разгнѣвался и заключилъ миръ съ Кассандромъ, по которому оба они должны были властвовать надъ занятыми ими городами. Птолемей, поставивъ въ Синопѣ и Коринѣ гарнизонъ, переправился въ Египетъ. Если даже подъ „остальными городами въ Элладѣ“ понимать и города на Кикладахъ, то, во всякомъ случаѣ, можно говорить лишь объ освобожденіи ихъ Птолемеемъ, а никакъ не о подчиненіи ихъ Птолею. У. Кёлеръ въ своей статьѣ „Ueber einige Fragmente zur Diadochengeschichte“ (*Berl. Sitzungsber.* 1891, 207 сл.) обратилъ вниманіе на любопытный отрывокъ въ словарѣ Свиды подъ сл. Δημήτριος и указалъ на то, что отрывокъ этотъ имѣеть въ виду экспедицію въ Грецію Птолемея въ 308 г. и Димитрія, сына Антигона, въ 307 г., предпринятая ими ради освобожденія Греціи отъ господствующаго въ ней положенія Кассандра. Вотъ что говорится въ этомъ отрывкѣ специально о Птолемѣ (р. 270 Bekker): Πτολεμαῖος. ἄτα διαφερόντως τρόπου πραότητα καὶ φιανθρωπίαν ἔργοις δηλώσας, ἐπήρε τοὺς Ἕλληνας τῆ τοῦ ἐλευθεροῦσθαι ἐλπίδι ἐνδοθόνας οὐκ ἐπὶ μᾶλλον, ἐπεὶ καὶ τὰ ἐρολκά τῶν λόγων καὶ ὧν ἔπραττε θαρσεῖν ἐποίησεν, πιστεύοντας ὡς ἐπὶ σαφεῖ τῶν Ἑλλήνων ἀλευθερώσει καὶ οὐκ ἀρχῆς ἐπιθυμία τὰ πραττόμενα γίνονται. αὐτονόμους τὰ δὴ τὰς πλείστας τῶν Ἑλληνίδων πόλεων ἀφίησι, καὶ τὰς Ἰσθμιάδας σπονδὰς ἐπήγγελε, καλεῖων οἷα ἐπ' ἐλευθερώσει Παλλοροροῦντας θαρσεῖν εἰς τὰ Ἰσθμια (дальше говорится о назначеніи Леонида ἐπὶ τῆ Ἑλληνικῆ ἀρχῆ, объ убіеніи Офелла и завладѣніи Ливіей). Свѣдѣнія, сообщаемыя отрывкомъ о Птолемѣ по сравненію ихъ съ данными Діодора въ XX, 37, должны быть признаны, какъ замѣчалъ Кёлеръ, неточными, но эти данныя въ нѣкоторыхъ пунктахъ дополняются свѣдѣніями отрывка. Діодоръ при объясненіи причинъ, въ силу которыхъ Птолемей овладѣлъ извѣстными городами, ссылается, какъ мы видѣли, на предшествующія книги своей исторіи. Эти причины, какъ справедливо указывалъ Кёлеръ, могли заключаться только въ личныхъ нравственныхъ качествахъ Птолемея. Эти качества, какъ опредѣленно указывается въ отрывкѣ, были πραότης и φιανθρωπία Птолемея. Въ отрывкѣ не упоминается о причинахъ „гнѣва“ Птолемея, о томъ, что пелопоннисцы не сдержали своихъ обѣщаній. Зато отрывокъ говоритъ о томъ, что Птолемей приглашалъ депутатовъ городовъ на Исоміи (308 г.). „Птолемей, такимъ образомъ, былъ первымъ изъ Діадоховъ, замѣчалъ Кёлеръ, предпринявшимъ возрожденіе Ко-

риоскаго союза, которымъ Филиппъ I пользовался какъ средствомъ обосновать свое господство на греческомъ материкѣ“.

Отрывокъ опредѣленно сообщаетъ, что Птолемей возвратилъ автономію большинству эллинскихъ городовъ, въ числѣ которыхъ могли быть и, конечно, были и города на Кикладахъ. Но мы ничего не знаемъ о томъ, будто бы эти города стали въ зависимое отношеніе къ Птолею. Діодоръ говоритъ только о томъ, что Птолемеемъ оставленъ былъ гарнизонъ въ Сикіонѣ и Коринѣ. Отрывокъ у Свида называетъ Леониду, оставленного Птолемеемъ въ качествѣ „эпистата ἐπί τῆ Ἑλληνικῆ ἀρχῆ“. Очевидно, этотъ же Леонидъ упоминается Діодоромъ (XX, 19, 4), какъ полководецъ Птолея; онъ же въ испорченной формѣ имени „Клеонидъ“ называется Плутархомъ (Demetr. 15), какъ Πτολεμαίου στρατηγὸς πρῶτον Μυθῶνα καὶ Κορίνθον. Итакъ, на основаніи сопоставленныхъ извѣстій, мы въ правѣ заключать только о томъ, что морская экспедиція Птолея въ Пелопоннѣ въ 308 г. привела къ завладѣнію имъ Сикіономъ и Коринѣомъ¹⁾. О томъ, что Киклады стали въ зависимость отъ Птолея, въ нашихъ источникахъ и рѣчи нѣтъ. Мы ничего не знаемъ также и о томъ, будто тогда же Кикладскіе острова образовали союзъ островитянъ.

Уже въ 306 г. Димитрій Полиоркетъ одержалъ большую побѣду надъ Птолемеемъ близъ кипрскаго Саламина и покорилъ Кипръ. Въ слѣдующемъ году Димитрій осаждаетъ Родосъ, въ 304 г. Халкида и Витію переходятъ на сторону Димитрія, въ 303 г. онъ изгоняетъ гарнизонъ Птолея изъ Сикіона и покоряетъ Коринѣ. Такимъ образомъ, вліяніе Птолея и въ Пелопоннѣ и на Эгейскомъ морѣ было кратковременнымъ и случайнымъ. Затѣмъ центръ тяжести событій переносится въ Малую Азію, происходитъ въ 301 г. большое сраженіе при Иссѣ и побѣда Лисимаха и Селевка надъ Антигономъ и Димитріемъ, въ результатъ которой Селевкъ и Лисимахъ раздѣлили

¹⁾ Изъ замѣтки Diogen. Laert. II, 115 заключаютъ, что тогда же Птолемей овладѣлъ Мегарамп. Въ слѣдующемъ году, однако, Мегары снова во власти Кассандра и завоеваны Димитріемъ. Ср. *Beloch, Griech. Gesch.* III, I, стр. 150. *Niese, Gesch. d. griech. u. maked. Staaten*, I, 309, замѣчаетъ: der Zusammenhang dieser [т. е. 308 г.] Ereignisse ist uns nur zum Teil klar, namentlich das Verhältniss, in dem Ptolemäos hier zu seinem alten Freunde Kassander steht. Es ist anzunehmen, dass es vor allem die Absicht des Ptolemäos war, die Besatzungen des Antigonos aus Hellas zu vertreiben, und nicht gegen Kassander Feindseligkeit zu üben. Daher er auch nichts gegen Athen unternahm, sondern nur gegen die Orte, die sich dem Einflusse Kassanders entzogen hatten.

между собою Малую Азію пополамъ, по срединѣ Фригія. Большая часть греческихъ городовъ, въ томъ числѣ Лонны, подчинены Кассандру. Птоломей опасается, какъ бы Селевкъ не отнялъ у него Килесію, Финикію и Палестину, и сближается съ Лисимахомъ. Лисимахъ женится на Арсиноѣ, дочери Птолемея и Вереники. Съ другой стороны Селевкъ рѣшаетъ сблизиться съ Димитріемъ и вступаетъ въ бракъ съ его дочерью Стратоникой. Черезъ Селевка Димитрій примиряется и съ Птоломеемъ. На время борьба Діадоховъ затихаетъ.

Въ какомъ положеніи въ это время были Киклады, намъ неизвѣстно. Лишь одинъ любопытный документъ упоминаетъ о „благо-расположеніи“ царя Лисимаха къ Дилосу и его святынь. Это фрагментъ декрета, издавнаго отъ лица совѣта и народа дилосскаго въ честь Димарата, сына Горгіона, лакедемонца (Nornolle, *ВСН.* XX, (1896), 506 сл.), вѣроятно, потомка знаменитаго спартанскаго царя Димарата. Этотъ Димаратъ, проживая—*διὰ τριβών*—у царя Лисимаха, оказывалъ услуги дилосцамъ, являвшимся къ нему, почиталъ святыню дилосскую, „сохраняя благорасположеніе своего отца къ святынь и дилосцамъ“; прибывъ самъ на Дилосъ, Димаратъ заявлялъ, „что и отцу (его) и ему самому надлежитъ почитать святыню, подобно тому, какъ и предки ихъ, лакедемоняне, относились съ величайшимъ почетомъ къ святынь и дилосцамъ“¹⁾; Димаратъ „возвѣщаетъ и благорасположеніе царя Лисимаха, которое онъ, Лисимахъ, имѣетъ къ святынь, и самъ обѣщаетъ совѣтовать царю Лисимаху и . . . (*ἀναγγέλλει δὲ καὶ τὴν τοῦ βασιλέως Λυσισμάχου εὖνοιαν, [ἣ]ν ἔχει περὶ τὸ ἱερόν καὶ αὐτὸς ἐπαγγέλλεται συμβουλεύσασιν τῷ βασιλεῖ Λυσισμάχου καὶ [πράξαιν τὰ βέλτιστα(?)]. . . .* (стрк. 13—16).

Омолль (стр. 508 сл.) правильно, на мой взглядъ, опредѣляетъ время документа и ставитъ пребываніе Димарата при дворѣ Лисимаха въ связь съ событіями 295 г., когда Спарта, какъ Лонны и весь греческій континентъ, въ страхѣ предъ Димитріемъ, должна была, такъ же какъ и Лонны, искать противъ него защиты у Птолемея и Лисимаха. „Владыки Египта и Фракіи, замѣчаетъ Омолль, болѣе отдаленные, чѣмъ ихъ европейскіе соперники, менѣе увлекающіеся завоева-

¹⁾ Стрк. 7--12: *ἐμψαν[ξ]α[ι] (?) δὲ καὶ αὐτὸς παρηνόμενος ὅτι καὶ τῷ πατρὶ καὶ αὐτῷ προσήκει τιμῆν τὸ ἱερόν καθάπερ [ἢ] καὶ οἱ πρόγονοι αὐτῶν Λακεδαιμόνιοι πλείστον λόγον ἐποίησαντο τοῦ ἱεροῦ καὶ Δελφῶν ὅπως σωζόμενον ἦ[ι]εν τὸ ἱερόν.* О послѣднихъ словахъ Nornolle замѣчаетъ: „lecture douteuse“.

ліями въ Греціи, были союзниками болѣе надежными (*moins redoutables*), болѣе искренними приверженцами свободы городовъ“.

Едва ли нужно распространяться о томъ важномъ значеніи, какое представляли острова Эгейскаго моря и для Лисимаха и для Птолемея. У насъ есть определенное указаніе Филарха, что Лимносъ, напримѣръ, находился даже во власти Лисимаха (см. Изъ исторіи Аэниъ, 167 сл. и *Beiträge zur alten Geschichte*, II, 36 сл.). Къ Дилосу, какъ показываетъ, вышеприведенный документъ, онъ былъ „благо-расположенъ“. Быть можетъ, найдутся, со временемъ, подобнаго рода указанія и для другихъ острововъ, этихъ „точекъ опоры“ для связи европейскихъ и азіатскихъ владѣній Лисимаха, въ пору его высшаго могущества. Но были ли объединены въ 90-хъ годахъ III вѣка Киклады въ союзъ островитянъ, намъ неизвѣстно. Та дилосская надпись, которая упоминаетъ о „благорасположеніи“ Лисимаха къ Дилосу, объ этомъ, во всякомъ случаѣ, ничего не говоритъ. Нѣтъ основанія пред-полагать также, что въ это время Киклады стояли въ какомъ-либо зависящемъ положеніи отъ Птолемея.

Первоу, вполне определенное, указаніе о союзѣ островитянъ даетъ любопытный документъ, найденный на небольшомъ островѣ *Nixoorçia*, около сѣверо-восточной части Аморгоса, и изданный Delamarre'омъ въ *Rev. de philol.* XX (1896), 103 сл. = Dittenberger, *Syll.* 202 = Michel, *Rec.* 373. „Синедры островитянъ постановили: О чемъ Филокль, царь сидонцевъ, и Вакхонъ пнсирхъ написали городамъ, чтобы они послали синедровъ на Самось, которые представили бы докладъ о жертвоприношеніи и есорахъ и несолимпійскомъ агонѣ, который устанавливаетъ царь Птолемей своему отцу въ Александріи, и теперь съ явившимися изъ городовъ синедрами обвинялись мыслями Филокль и Вакхонъ; союзъ синедровъ постановилъ: такъ какъ царь и спаситель Птолемей былъ виновникомъ многихъ и великихъ благъ островитянамъ и остальнымъ эллинамъ, освободилъ города и далъ законы и всѣмъ возстановивъ отеческое устройство и облегчивъ отъ податей, и теперь царь Птолемей, принявъ царскую власть отъ отца, то же самое благорасположеніе и заботу постоянно оказываетъ островитянамъ и остальнымъ эллинамъ, и жертвоприношеніе совершаетъ отцу и агонѣ устанавливаетъ несолимпійскій, гимназическій и мусическій и иппическій, благочестіе къ богамъ сохраняя и благорасположеніе къ предкамъ продолжалъ, и при-глашаетъ къ этому островитянъ и остальныхъ эллиновъ постановить, чтобы агонѣ былъ несолимпійскій, надлежитъ всѣмъ островитянамъ, почитавшимъ первыми спасителя Птолемея богоравными почестями и

вслѣдствіе общихъ благодѣяній и вслѣдствіе частныхъ пользъ, на призывъ царя Птолемея, содѣйствовать ему во (всемъ) прочемъ и теперь, согласно намѣренію его, со всякою ревностью постановить и т. д.“¹⁾

Къ какому времени относится никургійскій документъ? Птолемей, очевидно, Филадельфъ, именуются въ немъ царемъ, а царемъ онъ былъ провозглашенъ своимъ отцомъ Птолемеемъ, сыномъ Лага, въ 285 г. Слѣдовательно, ранѣе 285 года документъ мы датировать не можемъ. Изданъ ли онъ до или послѣ 283 года, года смерти Птолемея, сына Лага? Мнѣ кажется, послѣ 283 года. Весь строй документа производитъ такое впечатлѣніе, что, во время изданія его, Птолемей, сына Лага, уже не было въ живыхъ: особенно характерна въ этомъ отношеніи фраза: καὶ νῦν ὁ βασιλεὺς [Π]τολεμαῖος, διαδεξιόμενος τῆν βασιλείαν παρὰ τοῦ πατρὸς etc. Птолемей Филадельфъ не могъ „принять власти отъ отца“, пока тотъ былъ въ живыхъ; какъ убѣдительно доказываетъ Bouché-Leclercq (Hist. des Lagides, I, 99, особ. прим. 2), Птолемей Филадельфъ „pouvait l'être comme associé, et non substitué, à son père“; въ такомъ же смыслѣ и схолиастъ Θεокрита (XVII, 41 Dübner) замѣчаетъ: ζῶν γάρ ἐτι ὁ Σωτήρ ἐκoinοποίησα τῷ Φιλαδέλφῳ τὴν βασιλείαν . . . ζῶν ἐτι ὁ Σωτήρ Πτολεμαῖος, κοινῶν τῆς ἀρχῆς τὸν Φιλάδελφον ἐποιήσατο.—Далѣе характерно и то, что островитяне постановляютъ στεφανῶσαι δὲ καὶ τὸ [γ] βασιλέα Πτολεμαῖον βασιλέως καὶ [σ]ωτήρο[ς] Πτολεμαίου χρυσῶν στεφανῶναι ἀρισταίω ἀπὸ στατήρω γλιῶν ἀρετῆς ἐνεχεῖ καὶ ἐνοίῃας εἰς τοὺς νησιώτας. Очевидно, Птолемея I, во время изданія декрета, не было уже въ живыхъ.

Когда учрежденъ былъ Птолемеемъ Филадельфомъ, въ честь и память своего отца, въ Александріи псолимпійскій агонъ, неизвѣстно. Delamante (ук. ст. 114) правильно указываетъ, что учрежденіе этого агона имѣло мѣсто, во всякомъ случаѣ, до женитьбы Птолемея Филадельфа на его сестрѣ Арсиноѣ: иначе Арсиноя была бы упомянута въ документѣ²⁾. У. Кёлеръ въ своей статьѣ „Zur Geschichte Ptole-

¹⁾ Въ дальнѣйшей части документа приводится постановленіе островитянъ принять жертвоприношеніе, отправлять въ Александрію на праздникъ оеоровъ, утвердить агонъ псолимпійскимъ, убивать дари Птолемея золотымъ вѣнцомъ въ 1.000 статировъ, написать постановленіе на каменную стѣлу и поставить ея на Дилосѣ, у алтара свидетели Птолемея, коніи съ постановленіи должны быть поставлены въ отдѣльныхъ городахъ совма, избрать трехъ синедровъ оеоровъ для присутствія во время праздника въ Александрію, для принесенія жертвы за совма островитянъ Птолемею свидетелю и для врученія вѣнца царю Птолемеею.

²⁾ *Protz, Rh. Mus.* III (1898), 461, замѣчала: Unzweifelhaft hat Philadelphos seinen Vater gleich nach dessen Tode im Jahre 283—2 v. Chr. consecrirt und ihm

maios II Philadelphos⁴ въ *Berl. Sitzungsber.* 1895, 971 помѣщала свадьбу на осень или лѣто 274 года. Strack (*Die Dynastie der Ptolemäer*, Berl. 1897, 182, 193) точной даты не даетъ, а помѣщаетъ свадьбу „nach 280, vor oder im Jahre 273“. Буше-Леклерку наиболее вѣроятною датой этой свадьбы кажется 277 годъ (*Hist. des Lagides*, I, 160 и прим. 4, гдѣ приведена литература по этому спорному до сихъ поръ хронологическому вопросу). Если мы удовольствуемся болѣе общими и осторожными выводами Штрака, то въ такомъ случаѣ никургійскій документъ не можетъ быть позже 279 года.

Остается использовать еще третье хронологическое указаніе документа—упоминаніе о сидонскомъ царѣ Филоклѣ. О немъ много обстоятельныхъ замѣчаній даетъ Holleux въ статьѣ „Sur une inscription de Thèbes“ (*CIGSept.* I 2419=Dittenberger, *Syll.*². 176) въ *Revue des études grecques*, VIII (1895), 31 сл. Выводы Оллѣ, раздѣляемые и Диттенбергеромъ, вкратцѣ сводятся къ слѣдующему: Филоклѣ, упоминаемый въ надписяхъ то подъ именемъ Φιλοκλής Ἀπολλοδώρου, то какъ Φιλοκλῆς ὁ βασιλεὺς Σιδωνίων, одно и то же лицо, состоявшее на службѣ у Птолемея, сына Лага; въ 309 г. онъ взялъ Кавъ (Polyaen. III, 16); съ 310 до 308 г. мы видимъ его на Дилосѣ (Holleux, *Archives*, 42 сл.); въ то же время онъ участвовалъ въ главнѣйшихъ предпріятіяхъ Птолемея и былъ его ревностнымъ помощникомъ ¹⁾. Когда Филоклѣ

göttliche Ehren erweisen lassen... Erfahren wir nun, dass Philadelphos um 280 dem Vater ein penteterisches Fest zu stiften beabsichtigt, so ist es gut wie sicher, dass diese Feier an den ersten penteterischen Wiederkehr des Todestages, also 279—8 v. Chr. stattgefunden hat. Ср. *Kornemann, Beiträge zur alten Gesch.* I, 68 сл.

¹⁾ *Beloch*, *Griech. Gesch.* III, 2, стр. 258, предполагаетъ, напротивъ, что Филоклѣ въ послѣдніе годы IV вѣка былъ на службѣ у Димитрія: въ указанной выше оиванской надписи—спискѣ пожертвованій Филоклѣ упомянутъ, наряду съ Димитріемъ, въ числѣ лицъ и общинъ, сдѣлавшихъ взносы на восстановление Оивы послѣ окончанія Родосской войны (304); а такъ какъ въ 304 г. Димитрійъ былъ во враждѣ съ Птолемеемъ, то этимъ исключается возможность считать Филокла на службѣ у послѣдняго. Но это соображеніе Белоха кажется мнѣ произвольнымъ и его нетрудно опровергнуть: 1) оиванскій документъ, какъ доказалъ Оллѣ, представляетъ собою списокъ жертвованій, сдѣланныхъ не сразу, а въ теченіе ряда лѣтъ; поэтому изъ того, что пожертвованіе Филокла упомянуто въ надписи непосредственно предъ жертвованіемъ Димитрія ἀπὸ τῶν παρ' Ῥοδ[ίων λαφύρων], ничего не слѣдуетъ; 2) Белохъ упускаетъ изъ виду, что Филоклѣ въ числѣ жертвователей въ оиванскомъ спискѣ упоминается не одинъ разъ, а дважды, причемъ оба его взноса раздѣлены, вѣроятно, нѣкоторымъ промежутокъ; 3) самая цифра пожертвованій Филокла—ταλάντα — — — ἀργυρίῳ Ἀλαζανόριῳ и [τάλαντα ἑκατόν]— указываетъ, что Филоклѣ въ данномъ случаѣ едва ли жертвовалъ изъ своихъ средствъ и, конечно, не изъ денегъ Димитрія, о пожертвованіи котораго въ надписи выѣтся отдѣльное упоминаніе.

стать сидонскимъ царемъ и въ какомъ смыслѣ должно это понимать? Delamatre (уз. ст. 111) полагаетъ, что едва ли ранѣе смерти Селевка (280): послѣдній текстъ, упоминающій о Сидонѣ (именно у Плутарха. Demetr. 32), свидѣтельствуешь, что Сидонъ, равно какъ и Тиръ, находились въ 303 г. во власти Димитрія, — но уже Селевкъ „les réclame instamment: Σιδώνα καὶ Τύρον ἀπαρτῶν, πρὸς ὀργὴν εἰδὼς φίλος εἶναι καὶ ζαινὰ ποιεῖν“. Это единственное указаніе, говоритъ Delamatre, на основаніи котораго можно допустить, что послѣ 300 г. Сидонъ и Тиръ принадлежали Селевку. Если они остались во власти Димитрія до 295 г., то возможно, что Птоломей овладѣлъ ими въ то же время, когда онъ отбоявалъ Кипръ. Все это, конечно, гипотезы, замѣчаетъ Delamatre, несомнѣнный фактъ—это то, что Филоклъ былъ сидонскимъ царемъ въ началѣ правленія Птолемея II и стоялъ въ зависимости отъ этого послѣдняго.

Белохъ (Griech. Gesch. III, 2, стр. 257), полемизируя, по обыкновенію, съ Нйзе (Gesch. d. griech. u. maked. Staaten, II, 125), который считаетъ сидонскаго царя Филокла „изгнанныкомъ на службѣ у Птолемеевъ“ (что, разумѣется, невѣроятно), думаетъ, что Филоклъ служилъ Антигону и Димитрію до тѣхъ поръ, пока Сидонъ принадлежалъ къ ихъ царству, а затѣмъ, когда городъ сталъ птолемеевскимъ, онъ перешелъ на службу къ Птолемеямъ. Его титулъ наварха объясняется именно его положеніемъ, какъ царя важнѣйшаго финикійскаго города. Иначе трудно объяснить, чего ради Птоломей, который обыкновенно пользовался исключительно греческими офицерами, довѣрилъ финикійцу „ein so hohes Kommando“. Имя Филокла, замѣчаетъ Белохъ, такъ же мало указываетъ на его греческую національность, какъ имена нашихъ евреевъ на ихъ нѣмецкую національность. Что, будь то Димитрій или Птоломей, сдѣлали грека сидонскимъ царемъ, было бы совершеннѣйшимъ абсурдомъ. Прекращеніе автономной чеканки монеты въ Тирѣ въ 296 году или некорѣ послѣ того, стоять, вѣроятно, въ связи съ занятіемъ города Птолемеемъ.— Въ соображеніяхъ Белоха немало произвольнаго.

Наконецъ, Bouché-Leclercq (Hist. des Lagides, I, 154 сл.) ставитъ назначеніе Филокла сидонскимъ царемъ въ связь съ завоеваніемъ Птолемеемъ Филадельфомъ Килесиріи въ 280 г. Онъ признается, правда, что „la chronologie des principaux événements du règne de Philadelphie n'est qu'un assemblage de conjectures, et l'hypothèse s'étend parfois jusqu'aux actes eux-mêmes. Il en est ainsi, on l'a vu plus haut (стр. 150), de la prise de la Coele-Syrie, que nous croyons avoir été opérée

au cours de l'année 280, à la faveur des troubles déchainés par la mort de Séleucos. Cette hypothèse est le clef de bien des faits postérieurs, et il importe de l'appliquer à un haut degré de vraisemblance¹. Смерть Лисимаха (281) и Селевки (280) должна была вызвать потрясеніе (ôbranlement), расширившееся до сѣверной Сиріи. При такомъ положеніи вещей Антиохъ, понятно, не желалъ завязывать войну съ могущественнымъ сосѣдомъ, который, съ своей стороны, претендовалъ только на то, чтобы возвратить себѣ то, что Селевкъ удерживалъ въ теченіе 20 лѣтъ, вопреки условіямъ 301 г. и противъ желанія населенія. Извѣстно что сиро-финикійцы всегда предпочитали господство Лагидовъ господству Селевкидовъ [ссылка на Polyb. V, 86, 10: τῆ γὰρ οἰκίᾳ ταύτῃ (Лагидовъ) μάλλον ἀσὶ πως οἱ κατὰ Καίτην Σορίαν ὄχλοι προσκλίνουσι] и этимъ объясняется то, что Филадельфъ могъ завладѣть Килесиріей безъ боя (sans coup férir). Можетъ быть, въ это же время, Филадельфъ, пользуясь обстоятельствами, могъ посадить своего полководца Филокла на сидонскій тронъ, оставившійся вакантнымъ послѣ преждевременной смерти Эшмуназара II²).

Соображенія Буше-Леклерка имѣютъ, мнѣ кажется, право на вниманіе, хотя, конечно, они останутся въ области вѣроятныхъ предположеній, пока не будутъ найдены положительныя данныя, говорящія за нихъ. А если такъ, то мы получаемъ довольно точную дату для никургійскаго документа, къ которому пора возвратиться. Значить, около 280/279 г. союзъ островитянъ, несомнѣнно, существовалъ. Нѣкоторыя соображенія, кажется мнѣ, говорятъ въ пользу того, что начало возникновенія этого союза, подъ покровительствомъ Египта, можетъ быть, произошло на нѣсколько лѣтъ раньше 280/279 г. Мы знаемъ, что въ 287 г. предпринята была большая коалиціонная война Птолемей, сына Лага, Селевка, Лисимаха и Пирра противъ Димитрія. Въ этой войнѣ Птолемеемъ была послана въ донскія воды эскадра подъ начальствомъ Зинова³). Эскадра эта, какъ видно изъ

²) Еще нѣсколько словъ по поводу сидонскаго царя Филокла. Отрицать, по примѣру Деламагара и Белоха, чисто-греческое происхожденіе, какъ Филокла, такъ и особенно его отца, Аноллотора, мнѣ кажется, нѣтъ основаній. Филоклъ былъ грекъ на службѣ у Птолемеевъ. За свою многолѣтнюю службу онъ былъ награжденъ Птолемеемъ Филадельфомъ титуломъ сидонскаго царя. Фактически Сидонъ, Тиръ и другіе города Финикіи принадлежали къ числу вѣннихъ владѣній Птолемеевъ. См. *Meloch, Griech. Gesch.* III, 2, стр. 256 сл.

³) Подробности обо всемъ этомъ см. у А. П. Шукирева, Исслѣдованія 112 сл. и его же поправку относительно года Діокла архонта въ *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.* IX, вып. 2/4, 322.

выраженія Плутарха (Demetr. 44), была большая (πλεῖσας στόλῳ μεγάλῳ Πτολεμαῖος), она-то, главнымъ образомъ, и ободрила афинянь возстать противъ Димитрія. На эскадрѣ этой везли, между прочимъ, хлѣбъ для афинянь, конечно, изъ Александріи (ср. въ надписи въ честь Зинона, CIL. IV, 2, 309b) = Dittenberger, Syll.² 193: ἐκπελαίεται δὲ [καὶ τῆς κομιδῆς τοῦ] οἴτου τῶν δῆμων] ὅπως εἴν ἀσφαλέστατα διακομίζηται). И вообще вся эта экспедиція флота Птолемея на помощь Афинямъ имѣла въ виду „спасеніе народа“, т. е. освобожденіе его изъ-подъ власти Димитрія. Легко себѣ представить, какой энтузіазмъ должно было возбудить это благородное стремленіе Птолемея — освободить Афины отъ власти Димитрія — среди грековъ, всегда дорожившихъ автономіей своихъ общинъ. И въ никургійскомъ документѣ сказано о Птолемеѣ, сынѣ Лага: ὁ βασιλεὺς καὶ σωτὴρ Πτολεμαῖος πολλῶν καὶ μεγάλων αἰτίας ἔγενετο τοῖς τ[ε] νησιώταις καὶ τοῖς ἄλλοις Ἕλλησιν, τὰς τε πόλεις ἐλευθέρωσας καὶ τοὺς νόμους ἀποδοὺς [καὶ τὴν πατρίου πολιτείαν πᾶσι καταστήσας] καὶ τῶν εἰσφορῶν κουρίσας. Эти слова, какъ замѣчаютъ Деламарръ и Диттенбергеръ, имѣютъ ближайшее отношеніе къ событіямъ 310—308 г.г., о которыхъ было говорено выше. Это, разумѣется, справедливо. Но я думаю, что въ указанныхъ словахъ документа имѣются въ виду и событія 287 года, въ которыхъ Птолемей, или, лучше сказать, посланная имъ эскадра сыграла значительную роль и въ результатѣ которыхъ совершилось постепенное освобожденіе Аѳинъ изъ-подъ власти Димитрія. Выраженія никургійскаго документа: Птолемей освободилъ города, возвратилъ законы, возстановилъ отеческое устройство *всѣмъ* греческимъ общинамъ, разумѣется, едва ли должны быть понимаемы буквально. Таково было, быть можетъ, намѣреніе Птолемея, но какъ широко и въ какихъ предѣлахъ оно осуществилось, мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, мы знаемъ, что въ 286 г., когда Димитрій переправился въ Азію, онъ поручилъ силу своему, Антигону Гонатѣ, охрану оставшихся за нимъ въ Греціи владѣній ¹⁾. Никургійскій документъ представляющій декретъ союза островитянъ, имѣетъ въ виду ближайшимъ образомъ эти послѣднія, и въ приложеніи къ *Кикладамъ* приведенныя выше слова документа, мнѣ кажется, должны быть понимаемы *безъ всякихъ ограниченій и буквально*. Птолемей, отправившись въ Грецію „στόλῳ μεγάλῳ“, по выраженію Плутарха, во время крейсированія эскадры въ нижней

¹⁾ О владѣніяхъ Димитрія въ Греціи, см. *Beloch, Griech. Gesch.* III, 2, стр. 803 и пред.